

ГЕНДЕРНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА РОМАНА ДАЧИ МАРАИНИ «ГОЛОСА»

(Научный руководитель – ст. преп. Е. С. Гинак)

Дача Мараини – известная писательница и журналистка Италии, сотрудничающая со многими журналами, среди которых – «Paese sera», «Nuovi argomenti». С конца 1960-х гг. Д. Мараини становится одной из самых решительных феминисток в Италии, и в ее творчестве все чаще начинает подниматься гендерная проблематика. Комплекс феминистических идей отражен в сборниках стихов «Мои женщины» («Donne mie», 1974) и «Можешь съесть меня» («Mangiami pure», 1978), в эпистолярном романе «Письма Марине» («Lettere a Marina», 1981) и особенно в документальном романе «Женщина на войне» («Donna in guerra», 1975). Феминистская мысль отражается во многих драматических произведениях Мараини, например, в пьесе «Тюремный манифест», поставленной в основанном ею в 1969 г. театре в Ченточелле. В 1973 г. вместе с коллективом единомышленниц она организовала в Риме феминистскую театральную ассоциацию «Maddalena».

Для творчества Д. Мараини характерны черты автобиографизма, психологизация образов персонажей, синтез модернизма и реализма. Писательницей оригинально раскрываются темы взаимоотношений внутри семьи, насилия над женщинами и детьми, проблема гендерного неравенства.

Роман «Голоса» («Voci», 1994) отличается глубиной разработки гендерной проблематики, простотой структурно-композиционного оформления, линейностью повествования, утрированным представлением стереотипов, отражающих противоречия и контрасты положения женщины в обществе.

Действие романа происходит в Риме. В основе сюжета лежит расследование убийства молодой женщины Анжелы Бари. В то же время главная героиня – Микела Канова, журналистка радио «Italia Viva», получает задание подготовить цикл передач о нераскрытых криминальных происшествиях, жертвами которых стали женщины. В романе переплетается расследование убийства Анжелы Бари и множества других преступлений.

Доминирующая в романе проблема насилия над женщиной поднимается через исследование свидетельств и анализ статистики, предоставляющих главной героине ужасающие факты. Чтобы показать сложность проблемы, Д. Мараини показывает ее с точек зрения разных персонажей. Например, комиссар полиции Адель-София, ввиду своей профессии, использует шаблонные выражения полицейских рапортов и статистических данных. О масштабах проблемы она рассказывает без эмоциональной окраски: «Nelle statistiche, da noi, non si fanno distinzioni di sesso: sono considerati crimini e basta. Le darò delle documentazioni, ma più straniere che italiane. Sono gli americani, soprattutto, che hanno la mania di catalogare i reati secondo i sessi... Proprio in America hanno scoperto che una delle cause di morte violenta, più frequenti fra le

donne, si trova in famiglia: mariti che uccidono le mogli, figli che uccidono le madri. Sul quaranta per cento dei delitti che avvengono in famiglia, il settantadue per cento delle vittime sono donne» [3, с. 49].

Тирииннанци, коллега Микелы, утверждает, что не имеет значения, какого пола убийца, ведь «l'essere umano, nella sua animalità, ha i cromosomi segnati dall'impronta del delitto. Uccidere l'altro fa parte della sua natura ed è solo attraverso i tabù, le proibizioni religiose, i riti magici, la coscienza civile che l'uomo arriva a dominare un istinto del tutto naturale» [3, с. 81].

Взгляды Микелы в корне отличаются от взглядов Тирииннанци. Напрямую они не обсуждают данную тему, но через внутренний диалог писательница показывает, что журналистка не приемлет мнение коллеги. Ее аргументация основана на идеях о социальной обусловленности насилия, принадлежащих ранее опрошенной ею исследовательнице Аурелилии Ферри: «L'assasino fa parte del destino sociale dell'uomo e non della donna, poiché nella educazione del maschio della specie è del previsto l'addestramento all'omicidio: in qualsiasi parte del mondo, ogni ragazzo in età di ragione viene spedito in branco a prepararsi ad uccidere ed essere ucciso, non è così? In previsione di guerre vicine o lontane, su ordine dello stato s'intende, ma lo si prepara a sparare, pugnare, lanciare bombe, sgozzare, mutilare... le donne, per fortuna, hanno storicamente altri doveri istituzionali che sono l'accudimento, la nutrizione, la cura dei malati... insomma lo stupro e l'assasino sono intrinseci dell'ideologia paterna che prevede l'assoggettamento e il controllo del corpo del nemico. Purtroppo fa parte della sua cultura il pensiero, nemmeno tanto nascosto, che le donne siano in qualche modo partecipi del pericoloso mondo della libertà nemica» [3, с. 82].

Сама Микела Канова, изучая официальные данные, фотографии и статьи о нераскрытых убийствах женщин, пытается понять причины таких жестоких преступлений и тяжело переживает каждое из них. Она чувствует жалость, которая порой смешивается с отвращением от детального описания множества случаев насилия: «E sono tante: donne seviziate, sgozzate, tagliate a pezzi. Sembra strano che le conservasse, per farne che? Una cronaca di otto mesi fa è segnata in rosso tre volte con tanti punti esclamativi: una madre ammazza la figlia a sprangate e la seppellisce nel giardinetto di casa» [3, с. 81]. Данные размышления позволяют отождествить взгляды главной героини романа с личной позицией автора.

Немаловажным фактором насилия, представленным в романе, является недопонимание между мужчинами и женщинами, в особо острых случаях перетекающее в стигматизацию и дискриминацию. Не единожды с ней сталкивается главная героиня романа.

Стигматизации подвергается и погибшая Анжела Бари. Вокруг ее образа возникает множество домыслов. Примечательно, что печатные СМИ в романе являются своего рода сборщиком совершенно не подтвержденных слухов, коренящихся в стереотипных представлениях об одиноких и милостивых девушках, в то время как расследование Микелы представлено как образцовое. Название романа связано именно с методом работы журналистки. Каждый разговор, связанный с расследованием, записывается на диктофон, героиня

прослушивает их, обращая внимание не только на содержание показаний, но и на эмоциональную окраску голосов, обретающую материальную осязаемость: «*Soni avida di voci, che siano leggere o pesanti, scure o chiare, le amo per la loro straordinaria capacità di farsi corpo. Mi innamoro di una voce, io, prima che di una persona; forse per questo lavoro alla radio; o è il modo di lavoro alla radio che mi porta a dare corpo alle voci, ascoltandole con carnale attenzione*» [3, с. 69].

Будучи аудиалом, Микела Канова выстраивает рациональную картину ситуации, основываясь на впечатлении от голосов. Мироощущение Анжелы, в свою очередь, строится на восприятии запахов. Писательница демонстрирует, что одна из особенностей женщин – чувственное мировосприятие, поэтому проблема насилия получает, как правило, острый эмоциональный отклик и силу его воздействия недооценивают.

В романе «Голоса» затрагивается проблема проституции. Писательница показывает, что часто не финансовые трудности, а другие факторы (например, давление или насилие со стороны мужчины, одиночество и недопонимание) заставляют женщину заняться проституцией. В случае Анжелы ее мотивация объясняется влиянием отчима. Привыкшая к жесткому обращению мужчин, с которыми она встречалась, она нашла забавным, что за час, проведенный с приятным молодым человеком, можно заработать крупную сумму. Второй ее опыт был не столь приятным, поскольку «*l'uomo che l'ha pagata era un giovanotto sudato e lei non ne ha sopportato l'odore*» [3, с. 290]. Именно чувственное восприятие подтолкнуло ее к такому роду занятий, а затем именно тонкое обоняние легло в основу убеждения, что она никогда не станет проституткой.

Еще один важный вопрос, который поднимается в «Голосах», – это проблема семейных отношений. Она представлена на основе сложных взаимоотношениях в семье Бари, среди которых центральное место отведено связи отчима и падчерицы. Писательница показывает, что за видимой «нормальностью» отношений может скрываться нездоровый интерес, вызываемый, вероятно, как со стороны отчима, так и девушки.

Мать Анжелы Августа определяет отношения Анжелы и Главко как очень доверительные, даже не задумываясь о наличии сексуального подтекста. Она видит своего мужа в роли идеального отца для дочери. Когда Анжела становится старше, она отдаляется от отчима. Августа не видит в этом странности, она ссылается на особенности подросткового поведения.

Конец романа остается открытым. Несмотря на неоспоримые доказательства виновности Главко в убийстве Анжелы и выдвинутые против него обвинения полиции, мотивы его действий не объясняются. Сам Главко настаивает на том, что их отношения были душевными: «*Con Angela eravamo amici... più che amici, un padre e una figlia che si tengono compagnia, che si cercano, che si capiscono al volo, bastava uno sguardo*» [3, с. 287]. Полиция Рима видит в этой близости некую аномалию, и Главко становится жертвой стереотипа (отчим обязательно проявляет сексуальный интерес по отношению к дочери своей жены).

В романе «Голоса» ярко представлены различные типы женщин конца XX века, их образ жизни и мышление: Микела Канова, Анжела Бари, Тириннанци, комиссар Адель-София, Августа, Лудовика Бари и др. Наличие многих женских персонажей, каждый из которых обладает собственным голосом, позволяет разносторонне освещать проблему насилия над женщинами. Таким образом, эти типы представляют психологическую, коммуникативную и социальную специфику видения гендерных проблем.

Художественный метод Д. Марайни нацелен на сочетание объективного отражения «женского вопроса» с индивидуальным осмыслением его конкретных проявлений. Писательница меняет устоявшиеся взгляды на мораль, межличностные и социальные отношения, выводит на авансцену новый взгляд на женщину.

Литература

1. Пол. Гендер. Культура / Фрайбург. ун-т (Германия), Ин-т славистики, Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ин-т культур. антропологии. – М.: Изд. Центр РГГУ, 1999. – 214 с.
2. Постмодернисты о посткультуре: Интервью с соврем. писателями и критиками / Сост. и ред. С. Ролл. – М.: ЛИА Р. Элинина. – Рязань: ООО «Славян. двор», 1996. – 213 с.
3. Maraini, D. Voci / D. Maraini. – Milano: Rizzoli, 1994. – 302 p.